

Священник Ф. П. Сергиевский (некролог)

14 июня сего года в 5^{1/2} часов вечера после продолжительной и изнурительной, под конец обострившейся сильными страданиями болезни (рака в груди) скончался на 65 году жизни священник Князе-Андреевской города Переславля церкви Феодор Петрович Сергиевский. с. 1

Покойный, сын диакона села Пьянгуса, Меленковского уезда, окончил в 1848 году курс во Владимирской духовной семинарии со званием студента. В 1850 году он поступил на должность учителя в Переславское духовное училище, в 1853 году был определён во священника к Князе-Андреевской города Переславля церкви, но продолжал службу и при Переславском духовном училище до 1857 года.

Тщательно исполняя свои непосредственные священнические обязанности, покойный в разное время нёс различные обязанности. С 1863 года до 1871 он проходил должность депутата городского благочиния; с 1869 года состоял увещателем у Переславского мирового судьи и, кроме того, с 1872 года до 1890 был увещателем при Переславском съезде мировых судей. С 1877 года о. Феодор проходил должность законоучителя при Переславском приходском Сергиевском училище, и проходил её, как видится, с особым усердием, так что в 1887 году за весьма успешное преподавание Закона Божия ему изъявлена была благодарность от г. директора народных училищ Владимирской губернии. В 1878—1880 годах состоял членом временного ревизионного комитета при Переславском духовном училище. Наконец, с 5 декабря 1889 года о. Феодор состоял духовником Переславского благочиннического округа. За свою усердную службу он получил заслуженные им многие награды, кончая орденом святой Анны 3 степени. с. 2

Вышеизложенный краткий обзор внешней служебной деятельности покойного, конечно, даёт весьма бледное понятие о личности его, хотя и из этого обзора видно, что о. Феодор пользовался доверием со стороны начальства и местного духовенства, и что он понёс немало труда в своей жизни. Но надлежащее понятие об этой светлой личности можно составить только на основании характеристики внутренней жизни почившего.

О. Феодор представлял собою личность выдающуюся по своим нравственным качествам, личность своеобразную и характерную. Как священник, о. Феодор отличался замечательною любовью к богослужению, которое он исполнял всегда истово, с сердечным благоговением и с глубокою сосредоточенностью. — При общей религиозной настроенности, о. Феодор питал особенное благоговейное расположение к святому Князю Андрею Смоленскому, Переславскому чудотворцу, небесному покровителю того храма, при котором священствовал о. Феодор и в котором почивают мощи сего святого Князя. Можно сказать, что за всё время священства о. Феодора господствующим предметом его дум и молитвенных чувствований был святой Князь Андрей. Вследствие глубокого благоговения своего к сему Святому, о. Феодор давно задумал составить такое полное житие святого Князя, в котором бы всесторонне была обрисована личность его и подробно объяснены обстоятельства его жизни и обстоятельства прославления его по смерти. К сожалению, сведения о святом Князе Андрее весьма скудны; не сохранилось даже особого, хотя бы краткого, жизнеописания. Существующее теперь древнее «житие святого Князя Андрея» к службе в честь его, в сущности, есть не более, не менее как отрывок из «жития преподобного Даниила», Переславского чудотворца, ревнителя об открытии мощей и прославлении святого Князя. Это компиля- с. 3

- тивное житие в его различных вариантах (между прочим, один из вариантов его хранится в библиотеке Троице-Сергиевой лавры — в рукописи №44) о. Феодор тщательно изучил во всех подробностях. Но это житие не даёт полных и точных сведений о святом Князе. Из него не видно, в каком году родился святой Князь Андрей и в каком году скончался, кто были родители его, по каким крамолам он оставил княжение в Смоленском княжестве и переселился в Переславль, где до кончины своей подвизался в виде убогого бедняка и добровольного служителя одной из приходских церквей его. По причине недостаточности сведений, заключающихся в «житии», о. Феодор усердно изучал судьбы Смоленского княжества и достопамятности города Смоленска для исследования родословной святого Князя и сущности тех княжеских усобиц, которые происходили в этом княжестве в XIV веке. Желая уяснить, по каким побуждениям святой Князь из многих городов русских избрал местом своего подвижничества именно Переславль, о. Феодор внимательно изучил историю гор. Переславля и жития Святых его, тщательно рассмотрев все те сведения о Переславле, которые находятся в исторических трудах Карамзина и Соловьёва. В стремлении к уяснению побуждений, по которым преподобный Даниил, крестный отец Иоанна Грозного, так ревновал о прославлении святого Князя Андрея, о. Феодор хорошо изучил во всей полноте житие преподобного Даниила, а также век Иоанна Грозного. Труд о. Феодора тем более осложнялся, что он имел обыкновение переписывать для себя те рукописи, с которыми он имел дело, а также делать выписки из книг более замечательных мест, относящихся к его работам по составлению жития. Часто он переписывал даже такие рукописи, которые имели очень отдалённое отношение к его основной задаче и случайно встречались при его любознательных исследованиях. Так, он списал для себя рукопись, заключающую в себе одно из древних житий преподобного Никиты Столпника, Переславского чудотворца (с изображением чудес, совершенных по молитвам святого Никиты при его земной жизни и по его преставлении). — Несмотря на то, что о. Феодор давно изучил весь существенный материал для жития святого Князя Андрея, он долго, однако, не решался издавать это житие, так как был недоволен своими изысканиями, думая, что сведения, собранные им, очень неполны и гадательны, хотя, конечно, неполнота сведений зависела не от автора, а от скудости материалов об исследуемом им предмете. В своей пытливой любознательности он несколько лет тому назад обращался через одного студента Московской духовной академии к профессору Русской Истории В. О. Ключевскому, прося его сообщить материалы для жития святого Князя. Почтенный профессор сообщил сведения о материалах, объяснив, что кроме этих материалов более не имеется; но оказалось, что этими материалами ещё ранее владел о. Феодор. После такого авторитетного заявления о. Феодор мог бы успокоиться в сознании того, что он исчерпал весь материал, касающийся его предмета, и приступить к изданию жития святого Князя Андрея. Но он всё откладывал это дело, предполагая, что со временем, может быть, откроются новые источники и материалы для жития: до того глубоко было в нём стремление почтить память святого Князя наивозможно полным сказанием о жизни и подвигах его и до того серьёзно было отношение его к предпринятому делу! К тому же присоединялась и мнительность о. Феодора, боязнь выступить с печатным словом, — та боязнь, которая нередко бывала у многих учёных людей времён Московского Митрополита Филарета, требовавшего строгой осторожности в слове и тщательной обработки произведений, выпускаемых в печать. Подобная же мнительность, исходившая из серьёзного взгляда на печатное слово, была и у о. Феодора. — Живым толчком, побудившим о. Феодора к напечатанию жития святого Князя Андрея в 1890 году, было приближавшееся в сём году (27 октября) 500-летие со времени преставления сего святого Князя, каковое 500-летие о. Феодор давно помышлял ознаменовать торжественным юбилейным празднованием. Издав полное житие, о. Феодор ко дню юбилея составил и напечатал ещё краткое житие в объёме листка. Краткие жития были розданы во дни юбилея бесплатно народу в количестве нескольких сотен экземпляров. — Нечего и говорить о том, какого возвышенного духовного восторга был исполнен о. Феодор во дни юбилейного торжества в честь святого Князя Андрея!¹ Но и после юбилейного торжества о. Феодор не остановился в своём молитвенном чествовании святого Князя: давно задумав написать акафист в честь его, он теперь

¹ Подробное описание этого торжества, составленное о. Феодором, было напечатано в последнем (24) номере «Владимирских епархиальных ведомостей» 1890 года.

всецело отдался задуманному делу, к которому отнёсся с такою же серьёзностью, с какою и к составлению жития. Тщательно изучив все имевшиеся под рукою у него акафисты, он перечитывал все богослужебные книги и особенно минеи месячные, занося в тетради выдающиеся обороты и выражения, а иногда и целые песнопения. О. Феодор хотел сначала весь проникнуться духом церковной речи, воспроизвести в своём воображении всё богатство священных картин и образов и всё обилие красот церковно-богослужебного языка, а затем приступить к написанию акафиста, чтобы в нём излить всю полноту молитвенных чувствований к святому Князю. Но он так и не успел приступить к написанию акафиста; только большие тетради с выписями из богослужебных книг остались памятником его благочестивого труда, свидетельствуя, что почивший пламенел духовною любовью к святому Князю Андрею до последних дней жизни. Вообще можно сказать, что забота о прославлении и надлежащем чествовании святого Покровителя приходского храма своего была одною из главных забот всей жизни о. Феодора.

с. 6

Как пастырь прихода, о. Феодор отличался самыми симпатичными и особенно в пастыре ценными качествами. Впечатлительный и сердечный, он всегда живо сочувствовал радостям и горестям своих прихожан; особенно видна была сердечность его при каком-либо горе в среде его прихожан, например, при болезнях, смерти и тому подобном. В этих случаях искреннее сожаление и живое сочувствие невольно проявлялись в лице, голосе и во всём существе о. Феодора, и всегда в таких случаях он не преминет сказать несколько трогательных слов христианского утешения. Кроткий и приветливый, готовый всегда помочь своим прихожанам, он вместе с тем был в высшей степени нестяжателен, нетребователен, с благодарностию принимая и малые даяния.

Как в человеке, в отце Феодоре заключалось много выдающихся нравственных качеств. Воздержный во всём, строго трезвенный, чуждый мирских развлечений, о. Феодор жил по преимуществу духовными интересами и наслаждениями. После богослужения первую его духовною пищею были книги, чтению которых он предавался во всякое свободное время, часто затягивая это чтение далеко за полночь. В беседах он не любил пустословия, и особенно чуждался пересуд, даже если речь касалась его недоброжелателей. Он любил беседы, так сказать, образовательного характера — по преимуществу из области богословской и исторической. В этих его беседах проглядывала какая-то особенная, чисто юношеская жажда всё большего и большего образования, жажда непрерывного прогресса во всестороннем образовании. При этом он отличался и поэтической настроенностью. В юности он составлял стихи, а в зрелом возрасте он списывал в особую тетрадь стихотворения наших лучших поэтов, в которых описываются картины природы. Природу очень любил отец Феодор: он любил читать описания картин природы, любил говорить о природе, любил наслаждаться красотами природы. Иногда он направлялся на прогулку куда-нибудь в окрестности города, и там, избрав удобное местечко, откуда открывался широкий кругозор на поля, леса и идиллические пейзажи мирной сельской жизни, он вынимал тетрадь списанных стихотворений и читал их при такой поэтической обстановке. Отец Феодор отличался чуткою впечатлительностью, вследствие которой он всегда живо восхищался всем прекрасным, где бы он ни встречал это прекрасное, — в книгах ли, в природе, или среди окружающих его людей.

с. 7

Поучительно в о. Феодоре было его неутомимое трудолюбие и подвижническая терпеливость до последних дней жизни. Замечательно то, что когда умер о. Феодор, многие в городе удивлялись его смерти, находя её неожиданною, так как он неопустительно совершал свои обязанности и не жаловался на свою болезнь, а между тем уже более полутора года страдал изнурительною болезнью — раком в груди вблизи пищевода, вследствие чего уже с год не мог употреблять твёрдой пищи, употребляя только жидкую, и то в малом количестве. Нужно было изумляться тому, как о. Феодор мог вынести истекший Великий пост, когда он при ничтожном питании имел массу труда: ежедневно совершая церковные службы, неопустительно исполняя законоучительские обязанности, он с редкою неутомимостию нёс обязанности духовника многочисленного городского духовенства, будучи готовым принимать к себе на исповедь во всякое время дня.

с. 8

Перестал служить о. Феодор только за неделю до смерти. В последнее воскресенье он, вставши утром, чувствовал себя очень дурно; однако не отказался совершить требу в приходе и служил литургию, но, видимо, с большим усилием, потому что по окончании

её он в изнеможении упал на кресло. Страдания его под конец сильно обострились, но он терпеливо переносил их; да и умер-то он без ропота и жалоб, а так, как бы тихо заснул.

Неудивительно, что весть о кончине пастыря, отличавшегося высокими нравственными качествами, отразилась скорбью на сердцах его духовных детей и многих из граждан, знавших и почитавших его.

Торжественное погребение его, состоявшееся 17 июня, показало, каким глубоким уважением пользовался почивший. Обширный храм, несмотря на будничные день, был переполнен молящимися. Литургию совершали: настоятель Переславского Никитского монастыря, архимандрит Владимир, соборне с благочинным гор. Переславля, соборным протоиереем А. А. Дилигенским, и семью священнослужителями. На отпевание же вышло почти всё городское духовенство. Надгробные речи произносили: соборный протоиерей и два приходские протоиерея — В. И. Свирелин и П. Н. Знаменский. Все трое в трогательных чертах изобразили светлую личность своего духовного отца.

Погребён о. Феодор, с разрешения Его Высокопреосвященства, около приходской Князе-Андреевской церкви, при которой он священствовал 38 с лишком лет. Вечная тебе память, благоговейный и добрый пастырь, возвышенная и поэтическая душа!

Л—в.